

ЗЛОВЕЩИЙ УЗОР

Следуя приказу Бе'лакора, Легион Первого Принца обрушился на владения, дабы уничтожить врата, дестабилизированные взрывом Серебряной Башни. Несмотря на внезапную бурю демонической ярости, лишь немногие наблюдатели заметили зловещую последовательность в текущих событиях.

Эндриномастер Гумбольдссон следовал от одного харадронского аванпоста к другому. Каждый из них был сильно поврежден ударной волной, порожденной в Ржавых пустошах. Дуардин был ошеломлен внезапным увеличением демонической агрессии, о котором сообщали арканавты-разведчики по всему Хамону. Сперва эндриномастер объяснил это последствиями взрыва, потрясшего всё владение и вызвавшего мощнейшие эфирные бури, подобные Гарактормуну. Тем не менее, когда «Грозный» стал очевидцем масштабных разрушений, стало ясно, что грядет нечто более ужасающее.

На хорошо защищенном эфиродобывающем форпосте Грум-Зунфар, в охваченных магией небесах над Побережьем Выгодного Бартера, Гумбольдссон вышел на связь с адмиралом Имодой Баррасдотр. Мастер-картограф недавно была повышена до этого

высокого звания после того, как успешно проложила несколько маршрутов через таинственный водоворот Спирального Узла. Поскольку подающие надежды воздухоплаватели Барак-Зилфина, Гумбольдссон и Баррасдотр, ранее служили вместе в нескольких рейсах, эндриномастер знал, что среди ныне живущих дуардинов осталось мало тех, кто бы лучше неё понимал кружащиеся водовороты хамонского неба.

Тон Имоды был действительно мрачным, когда она рассказывала Гумбольдссону о своих наблюдениях. Согласно информации, полученной ею в результате собственного расследования, бедствия, происходящие в Хамоне, не носили случайный характер. Казалось, что катаклизм повлиял на небеса над всеми главными воротами в регионе, вызвав ураганы магии, которые уже нанесли неисчислимый ущерб активам Барак-Зилфина.

Все еще не зная причины возникновения этого шторма, Гумбольдссон и Баррасдотр решили раскрыть правду любыми необходимыми средствами. Адмирал немедленно взяла курс на Барак-Зилфин, пообещав использовать свой недавно обретенный статус, чтобы предупредить Гельдраад – высший политический орган империи Харадрон.

Тем временем эндриномастер направился дальше на запад в поисках ответов. Когда «Грозный» поднялся над Мрачными вершинами, направляясь к докам небесного порта Барак-Урбаза для дозаправки и пересмотра ряда договоренностей об исследовании эфирного золота, он увидел, что само небо словно окислилось. Эфиромер дуардина выл и дребезжал, указывая на то, что близлежащие пласты эфирного золота отклонились от курса на несколько лиг.

Таких резких колебаний не было с самых мрачных дней Гарактормуна. Возможно ли, что вмешательство Великого Некроманта вызвало вторую волну опустошения? Внезапно размышления Гумбольдссона над последствиями такой катастрофы были прерваны Навигатором «Грозного».

Тот засек неестественное пламя, бушующее над Вондитским перевалом, где стояли древние врата владений – Путь Костарга. Этот портал имел огромную ценность для торговцев Барак-Нара, которые заключили дорогостоящее торговое соглашение с близлежащей магмокрепостью Огненных убийц Гулгримсток, пребывавшей в подчинении у ложи Востарг.

Однако по мере того, как «Грозный» приближался к воротам владения, стало ясно, что любое соглашение теперь недействительно. Мало того, что каменные кольца портала были расколоты и дымились, изрыгая переливающееся пламя высоко в небо, но и сам Гулгримсток был не более чем дымящимися руинами, покрытыми толстым слоем пепла. Трупы дуардинов были разбросаны по узкой долине, обугленные и искореженные. Здесь явно не обошлось без нечестивого колдовства. Звуки битвы по правому борту привлекли внимание Гумбольдссона. Там, среди развалин их горного дома, продолжала сражаться небольшая группа Огненных убийц, со всех сторон окруженная визжащей ордой розовокожих демонов. Дуардины рубили нападающих огненными секирами, и звуки их предсмертной песни эхом разносились по руинам

Гулgrimстока. Воинов было не больше двух дюжин, но руны, начертанные на их плоти, сияли ослепительно ярко.

Гумбольдссон тут же отдал приказ спускаться в руины. Заработали пушки, пробивая бреши в толпах демонических Ужасов. Когда фрегат выровнялся, Громовержцы Грундстока, закрепленные тросами, без промедления устремились за борт, на ходу стреляя из эфирных ружей.

Эндринوماстер лично поспешил к осажденным Огненным убийцам в своем скафандре-дирижабле, высвободив всю огневую мощь инструментов, встроенных в его снаряжение. Изрешеченные демоны падали под плотным огнем, их поврежденные тела расщеплялись и превращались в меньших синекожих демонов или крохотных огненных духов, которые злобно швыряли во все стороны пригоршни пламени. Лишь дюжину Огненных убийц удалось спасти от наступающей орды демонов. Харадронцы подняли своих сородичей на безопасную палубу «Грозного», пока Громовержцы вели прикрывающий огонь, массово истребляя врага. Остальные сыны Гримнира принесли высшую жертву, отвлекая на себя внимание демонических тварей, в то время как их сородичи отступали.

– Они появились на рассвете, два дня назад, – прохрипел Огненный убийца с обожженным лицом. Его голос был таким же мертвым, как и его глаза, и Гумбольдссон задавался вопросом, как этот воин вообще мог говорить. Эндринوماстер видел торчащую кость скулы в нижней части изуродованного лица дуардина. – Какое-то время мы отбивали натиск этих выроdkов, – продолжал Огненный убийца. – Потом пал Рунный сын Гразгни. Превратился в стекло под действием темной магии и разбился вдребезги. Тогда мы и поняли, что крепость пала.

– Их целью были ворота, – сказал белобородый Громти. Гумбольдссон даже не услышал, как этот старый арканавт подошел.

– Пожалуй, – кивнул обожженный дуардин. – С ними было три демонических короля, огромные твари ростом с узгронти, с серебряными крыльями и клювами из черного золота. От вони их мерзкого колдовства можно было задохнуться. Мы решили, что они пришли добить нас, но вместо этого они призвали пламя, охватившее Путь Костарга. Вливали во ворота свою магию, пока портал не лопнул, словно прорванная магмой плотина.

Темные облака наверху издали трескучий рев. Багровые молнии рассыпались по небу, залив палубу фрегата кроваво-красным светом.

Огненный убийца продолжал, не мигая.

– Первый толчок разрушил фасад Гулгримстока и похоронил под обломками две тысячи моих сородичей. Второй удар забрал всех остальных. К тому времени, как небо закипело, остались только я и мой отряд. Остальное обратилось прахом.

– Тут видна рука мастера, – пробормотал Громти, поглаживая заплетенную в косу бороду. – Грубая работа, но умная. – Он поднял глаза на эндриномастера. – Вы должны предупредить Гельдраад. Предупредить небесные порты. Плохой ветер дует, и нас уносит с собой.

Гумбольдссон поежился, раздраженный тоном Громти. Эндринوماстер руководил этой экспедицией, и младшему члену экипажа не дозволялось давать непрошенные советы. Тем не менее, когда он повернулся к седобороду, его

поразили торжественная уверенность Громти и странное чувство родства и доверия, которое внушал ему старый дуардин. В конце концов, разве этот арканавт не был прав?

Пришел в движение некий зловеющий план, это было абсолютно ясно. Удары по Хамону не были простой случайностью, в этом Гумбольдссон был уверен. Гельдраад действительно должен быть предупрежден об этой назревающей катастрофе. К счастью, «Грозный» был единственным кораблем в империи, достаточно быстрым, чтобы распространить слухи по всему владению.

– Заправить эндрины! – крикнул он своей команде. – Запустить все эфирные двигатели. Курс на Барак-Урбаз! Полный ход!

– Мы с вами, – сказал раненый Огненный убийца, поднимаясь на ноги. – Я и мои оставшиеся родичи принесли клятву баразакдум. Мы зажгли наши секиры над умирающим пламенем Гулгримстока. Нам не осталось ничего, кроме смерти и мести. Приведи нас к нашей славной гибели, небесный брат.